

А.Д. Жакупова

МОДЕЛЬ СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ «МОТИВАЦИОННОГО СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО СЛОВАРЯ ОРНИТОНИМОВ И ФИТОНИМОВ»

Специальное исследование, предпринятое автором в поисках оптимального способа антропоцентрического конструирования многоязычного словаря, позволило предложить такую модель словарной статьи, которая разработана согласно требованиям антропоцентрической лексикографии, ориентированной на человека, его языковое сознание. Словарная статья основывается на учете показаний метаязыкового сознания носителей русского, болгарского, польского, казахского и татарского языков, эксплицирующих мировосприятие людей в процессе предметно-познавательной деятельности.

Ключевые слова: антропоцентрическая лексикография, сопоставительная мотивология, мотивированность слова, показания метаязыкового сознания.

Современное состояние лексикографии, вступившей в новую полосу своего развития под влиянием идей антропоцентрической парадигмы знания, выдвигает к каждому вновь созданному словарю как к особому жанру научного труда определенные требования.

Основное требование к словарю нового типа – ориентирование на человека, на его языковое сознание (языковую способность, языковую компетенцию) – реализует «Мотивационный сопоставительный словарь (на материале русских, болгарских, польских, казахских, татарских орнитонимов и фитонимов)», проект которого представлен автором статьи в [1].

Главная особенность антропоориентированного многоязычного «Мотивационного сопоставительного словаря» (МСС) в том, что он эксплицирует метаязыковое сознание (МЯС) носителей языков, их знания языка и знания о языке, ассоциативные знания/реакции, а также дает возможность сравнить их с «образами» чужого языкового сознания.

Антропоцентрическое направление лексикографии, рассматривая словарь как особый способ конструирования языка, позволяет некоторым образом отступать от лексикографических традиций,

предлагая новые принципы языкового описания, основанные на обращении к языковой личности. Антропоцентрическая лексикография лишь начинает складываться, и важно выделить такие принципы представления словарной информации, которые бы отвечали требованиям полезности, доступности лингвистических сведений для пользователей во всех зонах словарной статьи.

При разработке МСС учитываются, с одной стороны, общие принципы словарного описания мотивированной лексики, реализованные в ряде уже изданных мотивационных словарей [2–7], с другой стороны, вводятся новые компоненты, определяющие специфику МСС как полинационального словаря, нацеленного не только на лингвистическое описание мотивированных слов разных языков, но и отражающего «взгляд» человека на язык (его осмысление и осознание языка), а также содержащего культурно-исторические, энциклопедические сведения, что, несомненно, повышает познавательную ценность словаря.

Центральной единицей словаря как особого лингвистического жанра является *словарная статья*, разработка которой зависит от лингвистической позиции автора, от цели словаря, его назначения, от потребностей адресата и т.д.

Основная задача словарной статьи – представить мотивированное слово во всем его структурно-семантическом многообразии (особенности внутренней формы слова и её компонентов, мотивирующие единицы, тип мотивированности) – осложняется тем, что слово здесь рассматривается с позиции носителей разных (родственных и неродственных) языков, как результат осмысления ими звучания и значения слова. «Мотивационная одежда» слова зависит от того, как оно воспринимается и осознается носителями языков, какие мотивационные связи и ассоциативные образы возникают в их сознании. Словарная статья моделируется таким образом, чтобы читатель смог увидеть, как мотивированное слово репрезентирует знания языка и знания о языке, какова его роль в познании мира и в формировании национальной языковой картины мира.

Словарная статья многоязычного МСС орнитонимов и фитонимов является результатом сопоставительно-мотивологических исследований, проводимых автором статьи с 1995 г. Первая попытка структурирования словарной статьи МСС была предпринята О.И. Блиновой [8] и А.Д. Адиловой (Жакуповой) [9], которые пред-

ложили включить в словарную статью показания МЯС носителей языков (русского и польского), полученные в ходе психолингвистического эксперимента, лексическое значение описываемой единицы, указание на внутреннюю форму слова (ВФС), состоящую из мотивационной формы (МФ) и мотивационного значения (МЗ), мотивировочный (МП) и номинативный признаки (НП), а также данные специальной (орнитологической) литературы. В целях расширения так называемого «мотивационного паспорта» слова А.Д. Адиловой было предложено ввести в словарную статью данные этимологических словарей. А.С. Филатова, продолжая традицию лексикографирования мотивированных лексических единиц, дополнила словарную статью иллюстративным материалом и, следуя за И.Е. Козловой, подробно описавшей в [10] технику приёма словарной идентификации, ввела латинское номенклатурное наименование как необходимый компонент словарной статьи [11].

Ключевым моментом словарной статьи являются показания МЯС носителей языков, которые и определяют структуру словарной статьи многоязычного (полинационального) МСС.

Словарная статья распадается на 4 информационные зоны:

1. Вводная, включающая латинское номенклатурное наименование птицы/растения с переводом и толкование лексического значения (ЛЗ) слова, которые выступают в качестве *tertium comparationis* (t.c.) – основания для сравнения. В основе проводимого нами сопоставительно-мотивологического исследования лежит сопоставительный метод, направленный на выявление особенностей языков по отношению друг к другу, следовательно, здесь не может идти речь об исходном языке сопоставления. «...Для объективного научного сопоставления лексико-семантических систем ни один реально существующий национальный язык не может быть выбран в качестве *tertium comparationis* по одной простой причине: каждый язык отражает своё собственное национально-специфическое видение мира» [12. С. 106].

Сопоставительно-мотивологическое исследование предусматривает соотнесение национальных языков с языком-эталоном – такой независимой ни от одного языка системой, которая представлена в виде специально сконструированной формулы, выражающей универсальные характеристики того или иного слова. В качестве такой системы нами избран t.c., состоящий из двух частей. Первая пред-

ставляет собой латинское номенклатурное наименование птицы/растения, сопровождающееся буквальным переводом. В переводе отражен либо род (вид) объекта (*Luscinia svecica* ‘<какой-то> соловей’), либо характерный признак объекта (*Calidris melanotos* ‘черная <птица>’), либо само название объекта (*Dipsacus fulhorum* ‘ворсянка’ – растение), либо признак, легший в основу наименования (*Herniaria* ‘грыжа’). В любом случае латинский термин указывает на свойства объекта в отвлечении от конкретных единиц сопоставляемых языков. Вторая часть т.с. представляет собой толкование ЛЗ слова, являющееся по своей сути инвариантным обозначением биологического/зоологического объекта, включающее основные характеристики того или иного объекта. Толкование ЛЗ осуществляется исследователем с опорой на имеющиеся в толковых словарях, энциклопедических источниках и под. определения и описания. Основное требование к формулировке ЛЗ – ёмкость и содержательность. Например, *ворсянка* – ЛЗ: ‘травянистое растение, соцветия которого (ворсальные шишки) применяются в промышленности для ворсования’, *дутьиш* – ЛЗ: ‘особая порода голубей с длинным телом и сильно развитым зобом’.

Таким образом, вводная часть словарной статьи выглядит следующим образом:

[*Convolvulus L.*] (извивающийся)

ЛЗ: ‘вьющееся сорное травянистое растение’

[*Regulus*] (король)

ЛЗ: ‘небольшая лесная птица отряда воробьиных с яркой окраской темени’

Латинский термин является словарным идентификатором и служит исходной точкой отсчёта при правильном подборе эквивалентной лексики сопоставляемых языков, а сформулированное ЛЗ выступает как понятийный идентификатор, дающий универсальное представление о языковом объекте. Сумма этих двух составляющих и есть т.с., который в целом можно рассматривать как когнитивное внеязыковое понятие, реализующееся в разных языках в виде одно-

словных номенклатурных эквивалентных единиц. «В универсальной типологии основой сравнения, по отношению к которой определяется специфика данных языков, является гипотетический, абстрактный язык-эталон, включающий общеязыковые черты» [13. С. 10].

Выбор именно такого т.с. обусловлен необходимостью корректного сопоставления с целью получения результатов достаточной степени достоверности. Учёт т.с. важен, прежде всего, на начальном этапе исследования, когда осуществляется подбор межъязыковых эквивалентов. Двухязычные словари зачастую содержат эквивалентный перевод с опорой на внутреннюю форму слова, а не на внеязыковое когнитивное понятие, отсюда возникает проблема расхождения терминообозначения, которая может привести к неверному подбору сопоставляемой лексики.

II. Экспериментальная часть распадается на 5 столбцов, в каждом из которых дается заголовочное слово – наименование птицы/растения в русском, болгарском, польском, казахском и татарском языках (эквивалентные ЛЕ) – и далее следуют результаты психолингвистического эксперимента (ПЛЭ) в виде показаний МЯС информантов-носителей языков.

Заголовочное слово, фиксируемое графически в исходной форме, расположено по левому краю столбца. Подача заголовочного слова в многоязычном МСС отличается от подачи его в других (толковых мотивационных) словарях. Во-первых, оно приводится без указания ударения. Идея отказа от графического изображения ударения возникла в связи с тем, что в некоторых языках ударение фиксированное (в польском – ударение падает на второй слог от конца, в казахском и татарском – на последний слог). Во-вторых, не приводятся грамматические характеристики слов, поскольку наименования птиц/растений относятся к одной части речи – имени существительному, и все они, без исключения, даны в им. п. ед. ч. Наименование птицы/растения характеризуется одним ЛЗ, не имеет лексико-семантических вариантов, поэтому различение омонимии и полисемии как одной из важных проблем организации толковых словарей в МСС отсутствует.

Показания МЯС носителей языков – это центральный компонент словарной статьи МСС, организующее ядро, которое формирует «мотивационный паспорт» слова и моделирует микроструктуру словаря в целом.

В словарную статью вошли уже заранее отобранные и систематизированные исследователем показания информантов, отражающие актуализацию мотивационных (ассоциативных) связей слов в сознании носителя языка. «...Мотивированность/немотивированность лексических единиц (ЛЕ) определяется осознанием носителем языка связи звучания и значения слова, основанным на ассоциации с другими ЛЕ» [14. С. 32]. Осознание носителями языков мотивированности того или иного слова выявлялось в результате проведения свободного или целенаправленного ПЛЭ. В ходе эксперимента устно или письменно (прием анкетирования) было опрошено 1000 носителей разных языков от 15 до 65 лет, которым предлагалось ответить на вопросы: «Как Вы думаете, почему именно так называется эта птица/это растение?»; «Как Вы объясните связь звучания и значения слова?». Осознание мотивированности/немотивированности слова было эксплицировано в ответах-высказываниях в виде мотивирующих толкований (например: рус. *шпажник* – «у этого растения листья очень острые, тонкие, как *шпага*»; каз. *окпак* – «*ок-ок* деген дыбыс шыгаратын құс») или рефлексирющих толкований, содержащих сомнение, неуверенность, догадку (*дудник* – *может быть, из стебля этого растения делают дудки, или стебель похож на дудку*; болг. *гургулица* – «*може да е звукоподражателно име?*»).

МСС – многоязычный словарь, предназначенный не только для носителя русского языка, но и для читателей-носителей тех языков, которые нашли свое отражение в словаре, поэтому показания МЯС информантов в данной зоне словарной статьи даются на их языке (без перевода). Это оправдано тем, что при мотивационно-сопоставительном анализе выявляется национальная специфика осознания языковой и неязыковой действительности, запечатлённая в метаязыковых высказываниях представителей разных лингвокультурных сообществ. Только оригинальные метавысказывания наглядно демонстрируют собственное национально-специфическое видение мира. При всём этом оформительская (издательская) оболочка словаря будет осуществляться на русском языке, поэтому в словарной статье предусмотрен перевод на русский язык всех показаний МЯС (дан в конце словарной статьи под *).

Показания МЯС являются в первую очередь источником для выявления лексической мотивированности (*ворсянка* – «*листья ворсистые*»; *гвоздика* – «*стебель, как гвоздь*»), реже – структурной моти-

вированности (*баклан* – «это как пеликан»), а также позволяют выявить звукоизобразительные слова (*лебедь* – «это красивая, нежная, добрая птица»). Все подобного рода метавысказывания позволяют делать вывод о мотивированности слова. Ответ «не знаю» сигнализирует о немотивированности слова. Через дефис указывается количество информантов, давших показания. Ниже приводится статистическая справка (первое число указывает на количество мотивированных слов, второе – немотивированных).

III. Характеризующая часть словарной статьи отражает все структурно-семантические характеристики мотивированных ЛЕ сопоставляемых языков:

- выводится ВФС, состоящая из мотивационной формы (МФ) и мотивационного значения (МЗ);
- в мотивированном слове указываются лексические и структурные мотиваторы (ЛМ и СМ) согласно результатам ПЛЭ;
- определяется вид ВФС (вариантная/вариативная¹, невариантная, лексикализованная/нелексикализованная, метафорическая/неметафорическая). При вариантном/вариативном характере ВФС приводятся все толкования МФ и МЗ;
- сопоставляются мотивировочный (МПИ) и номинационный признаки (НПИ), которые могут совпадать, если у них одно и то же словесное выражение, и различаться, если НПИ выражен метафорически;
- указывается тип мотивированности (фонетический, морфологический, семантический, лексико-семантический).

IV. Иллюстративная часть. В этой зоне словарной статьи помещается иллюстрация (преимущественно цветная), которая предлагалась информантам в ходе ПЛЭ и которая в значительной степени «облегчала» осмысление ими той или иной языковой единицы. Иллюстрация позволяет читателю в некоторых случаях наглядно убедиться в достоверности показаний информантов. Также здесь дана гносеологическая справка, которая носит энциклопедический, этимологический, специализированный (ботанический или орнитологический) характер (под рубрикой «*А знаете ли вы, что...?*»). На наш взгляд, эта зона словарной статьи, несомненно, повышает познавательную ценность МСС.

Приведём образец словарной статьи (см. таблицу).

¹ О различии терминов вариантный/вариативный см. [15. С. 54].

[Certhia L.]

ЛЗ: ‘мелкая певчая птица из отряда воробьиных серовато-бурой окраски с длинным тонким клювом’

Русский Пищуха	Болгарский Дърволака	Польский Pelażc	Казахский Шықылдақ	Татарский Чыелдык
Результаты ПЛЭ: «не поет, а пищит» – 60 чел. «голос напоминает писк» – 40 чел. МФ: ПИЩУХА МЗ: 'птица, <к-рая> лазает <по> деревьям' МФ: ПИЩУХА МЗ: 'птица, <к-рой кат> писк' ВФС₁ < LM₁: <i>пищать</i> СМ₁: <i>сипУХА, лысУХА</i> ВФС₂ < LM₂: <i>писк</i> СМ₂: СМ₁ ВФС вариатная, нелексикализованная, ВФС₁ неметафорическая, ВФС₂ метафорическая МП: <i>пищать, писк</i> (НП: высокий, тонкий голос) Тип мотивированности: морфол.	Результаты ПЛЭ: «птица, козато лази по дърветата» * – 40 чел. МФ: ДЪРВОЛАКА МЗ: 'птица, <к-рая> лазает <по> деревьям' МФ: ДЪРВОЛАКА МЗ: 'птица, <к-рая> лазает <по> деревьям' ВФС < LM: <i>дърво</i> – дерево, <i>лаза</i> – лазить, <i>ползатъ</i> СМ: <i>синьогушКА, мухоловКА</i> ВФС невариантная, нелексикализованная, неметафорическая МП: <i>дърво, лаза</i> (НП: умеет лазать по деревьям) Тип мотивированности: морфол. * перевод: птица, которая лазает по деревьям	Результаты ПЛЭ: «<i>ptak, który umie pełzać</i>» * – 50 чел. МФ: PEŁZACZ МЗ: 'птица, <к-рая> ползает' МФ: PEŁZACZ МЗ: 'птица, <к-рая> ползает' ВФС < LM: <i>pełzać</i> – ползать, <i>лазатъ</i> СМ: <i>ruschACZ, grzywACZ</i> ВФС невариантная, нелексикализованная, неметафорическая МП: <i>pełzać</i> (НП: умеет ползать) Тип мотивированности: морфол. * перевод: птица, которая умеет ползать	Результаты ПЛЭ: «<i>шықылдаған дауысы бар сияқты</i>» * – 46 чел. «<i>шықыл дауысты елестететін кұс</i>» – 34 чел. МФ: ШЫҚЫЛДАҚ МЗ: 'птица, <к-рая> как бы> пищит' МФ: ШЫҚЫЛДАҚ МЗ: 'птица, <голос к-рой похож на> писк' ВФС < LM₂: <i>шықыл</i> – писк СМ₂: СМ₁ ВФС вариатная, нелексикализованная, метафорическая МП: <i>пищать, писк</i> (НП: высокий, тонкий голос) Тип мотивированности: морфол. * перевод: птица, которая как бы пищит; птица, голос которой напоминает писк	Результаты ПЛЭ: «<i>Көчкө чыелдай чарелди торган кош</i>» * – 35 чел. «<i>Ул үзгеч тавышы белән нечкә тавышы кешенә хәтерләт</i>» – 25 чел. МФ: ЧЕЛДЫК МЗ: 'птица, <к-рая> пищит' МФ: ЧЕЛДЫК МЗ: 'птица, <похожа на> пискун' ВФС < LM₁: <i>чыелдай</i> – пищать СМ₁: <i>чылчыК, бытбылдыК</i> МФ: ЧЕЛДЫК МЗ: 'птица, <похожа на> пискун' ВФС < LM₂: <i>чыелдык</i> – пискун, пискующий человек СМ₂: СМ₁ ВФС вариатная, нелексикализованная, ВФС₁ неметафорическая, ВФС₂ метафорическая МП: <i>пищать, пискун</i> (НП: высокий, тонкий голос) Тип мотивированности: морфол., семант. * перевод: птица, которая сильно пищит; птица, которая своим голосом напоминает писклявого человека.

А заете ли вы, что? «...пищуха... передвигается по стволу снизу вверх, опираясь на жёсткий хвост, часто издавая попискивание, от которого и произошло её название» [Ковшарь А.Ф., Ковшарь В.А. Животный мир Казахстана. Алматы, – 2004, – С. 98].

На первый взгляд словарная статья может показаться весьма объёмной и трудно обозримой, однако при внимательном прочтении её вид оказывается вполне оправданным. Параллельное расположение информационных зон помогает читателю легко ориентироваться в структуре словарной статьи, находить именно ту информацию, которая его интересует.

Словарная статья многоязычного МСС характеризуется единообразием лексикографической представленности, систематизацией материала; сам словарь предоставляет большие возможности для разработки теоретических и практических вопросов сопоставительной лексикологии и мотивологии, типологии славянских языков, а его данные могут учитываться при создании многоязычных переводных, культурологических и лингвострановедческих словарей.

Специальное исследование, предпринятое автором в поисках оптимального способа антропоцентрического ориентирования многоязычного МСС, позволило предложить такую модель словарной статьи, которая основывается на учете показаний МЯС носителей разных языков, эксплицирующих мировосприятие и мирозерцание людей в процессе предметно-познавательной деятельности.

Литература

1. Жакупова А.Д. Сопоставительная мотивология: методы и аспекты. – Кокшетау: Келешек, 2009. – 265 с.
2. Мотивационный диалектный словарь: Говоры Среднего Приобья / под ред. О.И. Блиновой. – Т. 1 (А–О). – Томск, 1982; Т. 2 (П–Я). – Томск, 1983.
3. Блинова О.И. Словарь внутренних форм слова // Русские старожильческие говоры Сибири. – Томск, 1987. – С. 162–168.
4. Золотухина О.В. По страницам словаря внутренних форм слова // IV Житниковские чтения: Актуальные проблемы лексикографирования научных исследований. – Челябинск, 2000. – Ч. 2. – С. 199–205.
5. Наумов В.Г. Словарь лексических мотиваторов говора // Лексика и фразеология говоров территорий позднего заселения. – Кемерово, 1985.
6. Нестерова Н.Г. Словарь регулярных формантов (на материале говоров Среднего Приобья) // Актуальные проблемы диалектной лексикографии. – Кемерово, 1989. – С. 36–42).
7. Гарганеева К.В. Мотивационный словарь детской речи / под ред. О.И. Блиновой. – Томск: Изд-во Том.ун-та, 2007. – 122 с.
8. Блинова О.И. Лексикографический аспект сопоставительной мотивологии // Глагол и имя в русской лексикографии: Вопросы теории и практики. – Екатеринбург, 1996. – С. 14–24.

9. Жакупова (Адилова) А.Д. Принципы мотивологического исследования и его аспекты (на материале наименований птиц): дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 1996. – 360 с.

10. Козлова И.Е. Специфика явления мотивации слов в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 1999. – 287 с.

11. Филатова А.С. Тематические группы русского языка в мотивационно-сопоставительном аспекте: дис. ...канд. филол. наук. – Томск, 2004. – 295 с.

12. Манакин В.Н. Сопоставительная лексикология. – Киев: Знание, 2004. – 326 с.

13. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. – М.: КомКнига, 2006. – 288 с.

14. Блинова О.И. Явление мотивации слов: лексикологический аспект. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984. – 184 с.

15. Блинова О.И. Варьирование внутренней формы слова в говорах // Совещание по общим вопросам диалектологии и истории языка, посвященное 60-летию образования СССР и 40-летию Победы под Сталинградом: тез. докл. и сообщ. – Волгоград, 1982. – С. 53–54.